

Долюшка женская

Жизнь и судьба Марины Халтановны Убеевой (1910 -1985 г.)

Слова, вынесенные в заглавие, напоминают некрасовские строки:

*«Доля ты русская,
Долюшка женская,
Вряд ли труднее сыскать».*

Не доля, а долюшка выпала в кровавые 30-е и грозные 40-е годы женщинам Бурятии, какой бы национальности они не были. Это повествование о родительской семье Валерия Пурбуевича Доржиева, о его маме. О ней, полагаю, он думал в первую очередь, принимая непростое решение о возведении в Бичуре памятника всем женщинам-матерям, труженицам тыла района.

Их уже нет, родителей моих.

Былые годы тают,

Словно в дымке.

Их не вернёт ни боль моя, ни стих.

С годами крепче дорожим родными.

Они хотели вырастить меня

Красивым и счастливым человеком.

Отдам весь жар душевного огня

Своей семье, своей стране

И веку.

Алексей Бадаев.

ТРАГЕДИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

В Алтачее, в колхозе имени Калинина её звали тётя Маруся. На самом деле её, иркутскую крещёную бурятку, нарекли Мариной. Так называли её многочисленные родственники, так записано в документах. В родительской семье была и Мария, младшая сестра. Хунну (люди) рода Уубэй (Убеевы) ведут свою историю из седой старины. Все они считают себя кровными родственниками.

Родина Марины Халтановны Убеевой – село Хохорск Боханского района Иркутской области. У Халтана (Степана) Антоновича и его супруги Моксон (Марии) было семеро детей – три сына и четыре дочери. Семья крепкая, состоятельная, зажиточная, жили своим трудом. Однако, карающий меч репрессий не миновал их. Первым пострадал отец. Он уже чувствовал, что тучи сгущаются, и уехал от преследований к брату Андрею (тот был родовым шаманом, его не репрессировали, говорят, боялись возмездия). Но сколько ни скрывался, тревога и печаль о семье заставили навестить своих. Приехал на одну ночь, привёз муки, тут его и арестовали. Случилось это 10 февраля 1930 года. Через 15 месяцев, пройдя все ужасы застенков ОГПУ, он был приговорён «тройкой» Восточносибирского края к высылке вместе с семьёй. Обвинение стандартное: статья 58, пункты 10, 11. Как горько шутили в то время: «Был бы человек – статья найдётся». Старшего сына Ивана расстреляли сразу. Марина была уже замужем, жила в Улан-Удэ, куда мужа направили учителем, и кара её миновала. У них со Степаном Владимировичем проживала и 12-летняя сестрёнка Марины Халтановны Лена, которая также избежала ссылки, позже работала на Улан-Удэнском мясокомбинате. А вот Игната, Дусю, Капитона, Машу в тот роковой день заставили грузить скарб на телегу, и вся семья, оставив дом и хозяйство, была доставлена в Иркутск, а оттуда – прямая дорога в Красноярский край. Отец и мать с семейством на долгие годы оказались на чужбине, в Ирбейском районе, в необжитых

глухих местах. Ссылных, к тому же, переводили с места на место, чтоб «не обживались». Халтан Антонович здесь и умер, а его терпеливица-жена отбыла 14 долгих лет.

История их дочери Маши, однако, закончилась более-менее благополучно. По дороге из Бохана на развилке в село Качуг Мария с двоюродной сестрой Надей совершили дерзкий побег. Маша затаилась в Качуге и была потеряна для родных на десятилетия. Так велик страх быть обнаруженной! Побег с этапа – это смерти подобно. Выйдя замуж, она, естественно, изменила фамилию и скрывала даже от взрослых дочерей свою «ссылную» историю. Её судьбу можно считать лишь более-менее благополучной, потому что страх быть разоблачённой, как Дамоклов меч, всю жизнь висел над её головой. Мария Степановна прожила 87 лет и полвека молчала. Молчала и о том, почему однажды, продав в Иркутске мясо, вернулась без выручки. Сказала – потеряла. На самом деле все деньги отправила матери, находящейся в ссылке. Валерий Пурбуевич лишь год назад впервые встретился с её дочерьми, своими двоюродными сёстрами Ритой и Реной.

Как же сложились судьбы братьев? Прошло ровно 10 лет с достопамятного февраля 1931 года. К тому времени разрешили учить ссылных ребятшек Игнату (он был педагогом). Они с Капитоном добились, чтобы их отправили на фронт. Война, конечно, разлучила братьев, и вот Победа!

На Красноярском железнодорожном вокзале столпотворение. Народу – битком, поезд ожидают сутками. Гражданские и военные лежат вповалку, кто как. Не то что яблоку – семечку от яблока упасть некуда. Ищет вчерашний фронтовик Игнат Убеев, куда бы приткнуться, и видит: лежит вроде знакомый, но лицо скрыто. Задел, будто ненароком: «Капитон!» Так встретились два орденосца-брата и поехали не домой в Иркутск, а в место поселения семьи, где ещё мыкали горе мать и сестра. Но сначала, конечно, в военкомат. Военком посодействовал, написал ходатайство, учитывая, что сыновья ссыльной матери с честью защищали Родину. Они и вывезли домой шестидесятидвухлетнюю маму и сестру Евдокию.

Можно ли описать и даже представить, какие чувства одолевали их. Земляки говорили матери: «Какая ты счастливая, Моксон, какие у тебя замечательные сыновья, красивые, с наградами, живые и даже не раненые». Такие вот фантастические узоры плетёт порой судьба.

Многие годы родные не могли найти друг друга, потому что сёстры выходили замуж, кто-то изменил не только фамилию, но и отчество, стремясь уберечь родных от преследований. Марина Халтановна (не в упрек никому) не отреклась от имени отца. А первая встреча после многолетней разлуки родных произошла благодаря Игнату Степановичу Убееву, тогда директору школы в селе Илька Заиграевского района. На коллективной фотографии (стр. 13) мы видим счастливое, улыбающееся лицо Марины Халтановны. Тогда впервые увидели друг друга дети и внуки бывших ссылных, и начала оживать разрушенная родословная Убеевых. В последние годы неопределимый вклад в восстановление их родовой истории внесла и вносит Марина Владимировна Сталь. Её по праву называют Халтан – «собирательница», «предводительница» рода Уубэй. Она – одна из учредителей общественной организации «Хунну XXI века». Сегодня только от Халтана и Моксон Убеевых на их родовом древе 52 прямых потомка. А помогают Марине Владимировне (и мне в написании этой статьи) равнодушные к семейной памяти люди – Клавдия Вахрамеевна Иванова, Клара Ивановна Андреева и другие.

МАРИНА И СТЕПАН

Из воспоминаний немногих здравствующих родных, тех, кто помнит Марину Халтановну в молодости, встаёт образ яркой, сильной женщины, не боящейся никакой работы. Старшая из сестёр, она с детства познала тяготы крестьянского труда, росла физически здоровой, сильной. Была рослой, статной с открытыми выразительными глазами, с румянцем во всю щёку и пухлыми губами. Настоящая красавица! Такой её и увидел Степан Иванов, учитель из соседнего улуса Бурят-Янгуты того же Боханского района Иркутской области.

Валерий Пурбуевич, слушая воспоминания старожиллов рода о внешности мамы, грустно заметил, что молодой он её не представляет, потому что никогда не видел. Родился - ей было 43 года, а когда начал осознавать себя, возраст матери приближался к 50-и. Прискорбно, что не сохранились фотографии тех лет. То, что видит читатель на этой странице, – не снимок, а картина в красках, написанная художником с фотографии, позже бесследно исчезнувшей. Но вернёмся к концу 20-х годов прошлого века и истории жизни Степана Владимировича. Повела об этом его двоюродная сестра Клавдия Вахрамеевна Иванова, педагог-ветеран, одна из старейшин рода.

Его молодость пришлась на 30-е годы. Начальное образование получил в местной школе II ступени. Продолжил его на педагогических курсах при Боханском педучилище, работал в начальной школе. Одновременно вёл занятия среди взрослых по ликвидации неграмотности, принимал активное участие в культурно-массовой работе при сельской избе-читальне, занимался просветительской деятельностью. Под какой звездой встретились совсем ещё молодые люди, уже никто не скажет.

«К началу их семейной жизни относится такой яркий эпизод, – рассказывает Клавдия Вахрамеевна. – С утра вся наша семья жила в радостном волнении и ожидании чего-то необычного. Вдруг раздались возгласы: «Едут!». Все высыпали во двор, кто-то залез на забор, кто как и видят: по дороге снизу, поднимая облако красной пыли (гора у нас так и называется «Красная») мчатся несколько подвод, запряжённых парами лошадей. Вся процессия повернула с большой дороги в нашу сторону, через луга, в обход соседних домов. Наши во всю ширь открыли ворота, и вот, не сбавляя скорости, въезжает во двор вся процессия. Кони в богатой сбруе со звоном колокольчиков-бубенчиков останавливаются, долго фыркают с пеной у рта, топают копытами, постепенно успокаиваясь после долгой скачки. При каждом их движении раздавались переливчатые звуки бубенчиков под дугой». Это приехали гости – сваты Убеевы из Хохорска. Родственники Марины привезли кровать, постель, словом, приданое невесты. Молодую невестку приняли тепло и радушно. Приветливая, работающая, она быстро стала своей в новой семье. Молодые привыкали друг к другу. Будучи человеком твёрдого характера, Марина «приручала» мужа к семейной жизни.

Живая и приветливая, она вместе с тем обладала сильной волей, которая и помогла ей вынести все тяготы и страдания жизни. Несчастья начались с рождением детей. Появился первенец Володя, но он прожил только год. Это была первая незаживающая рана на сердце молодой матери. Но даже в плохом сне ей не могло присниться, какие утраты ждут её впереди. В начале 30-х годов супруги жили в Улан-Удэ, куда был направлен учителем Степан Владимирович. Мария Халтановна устроилась на работу в общепит. Вскоре одна за другой родились девочки Надя и Сонечка. К сыну и невестке приехал Владимир Иванович, отец мужа, чтобы помочь своим. Здесь же жила младшая сестрёнка Степана – Лена. К несчастью, страшная, тогда почти неизлечимая болезнь – дизентерия в одночасье унесла обеих девочек. Смерть внучек подкосила Владимира Ивановича: он скоропостижно скончался. После похорон слёг, а утром не проснулся.

В 1934 году в семье Степана Владимировича и Марины Халтановны родилась дочка, которую нарекли Анной. В этом же 1934-м Степан Владимирович направлен Министерством образования Бурят-Монголии в Кяхтинский район. У него уже был на руках официальный документ – выписка из приказа по Кяхтинскому району от 19 сентября 1934 года № 149 §1:

С 15 сентября сего года назначен преподавателем родного языка в Кударинскую НСШ тов. Иванов Степан Владимирович.

Зав. Кяхтинским районо

/М. Баикуев/

В селе Кудара-Сомон, что в ста километрах от Кяхты, до сих пор стоит старое деревянное здание школы под красной железной крышей. Здесь в начале 50-х годов прошлого века начали свою педагогическую деятельность вчерашние выпускники Бурятского

пединститута Александр Буинов, Клавдия Иванова (будущие супруги) и ещё несколько человек. С удивлением они узнали, что в 30-е годы в этой школе работал двоюродный брат Клавдии Вахрамеевны Степан Владимирович. Узнали от бывших его учеников. Те вспоминали, что Степан Владимирович пользовался непререкаемым авторитетом, его почтительно называли «Багша Иванов». В памяти учеников он остался молодым, обаятельным, энергичным. Живо, интересно вёл уроки. Организовал художественную самодеятельность. Он прекрасно пел песни, учил танцевать. Хороший «шляпинский» голос и музыкальный слух от отца и деда унаследовали сын Геннадий и внук Виктор.

Степан Владимирович писал стихи, подбирал к ним музыку, играл на струнных музыкальных инструментах. Кроме того, сочинял рассказы, небольшие сценки, инсценировки, которые разыгрывали дети. Сам составлял сценарии вечеров, с концертами выступали в школе, в клубе, затем ходили с концертами по соседним деревням. Это был настоящий просвещенец первых десятилетий советской власти.

Один из его учеников вспомнил и записал текст песни, сочинённой учителем, и подарил его Клавдии Вахрамеевне. При этом напел мотив. «Меня это до глубины души растрогало, – рассказывает К.В. Иванова. – Я до сих пор испытываю гордость за своего родного человека». Вскоре Степан Владимирович был назначен директором школы. Проработал здесь с 1934 по 1938 год. В Кударе в 1936-м в семье Ивановых родился сын Василий, будущий учитель математики Гочитской средней школы.

С 1938 по 1941 год, вплоть до призыва в Красную Армию, Степан Владимирович работал в Бичурском районе. Преподавал родной язык, вёл уроки пения и физкультуры в Шибертуйской НСШ. Ему 30 лет. Тёплую память сохранила об учителе Иванове его бывшая ученица Эржима Цыренжаповна Жамбалова. Женщина уже почтенного возраста хорошо помнила приезд учителей в их улус. Вспоминает она об интеллигентности, обаятельности, добром нраве нового учителя. Светлолицый, в круглых очках, щеголеватый муж, а рядом с ним привлекательная супруга, жгучая брюнетка. Это была интересная пара. С ними двое симпатичных детей: девочка Аня и мальчик Вася, ухоженные, одетые по-городскому.

Будут в судьбе Ивановых ещё два переезда, связанные с переводом Степана Владимировича сначала в Гочитскую, а затем в Хаянскую школы. В архиве Бичурского района Книга приказов за 1938 год (время его приезда в Бичуру) не сохранилась. Зато удалось найти распоряжения о перемещениях учителя С.В. Иванова внутри района, хотя не всё ясно, так как есть приказы о назначении и нет - об увольнении и наоборот.

После Шибертуя, где он проработал до 24 января 1939 года (даты приёма на работу нет), Степан Владимирович был направлен в Гочитскую школу. 6 апреля 1939 года зав районо А. Куфтырев подписывает приказ №5 от 6 апреля 1939 года.

§1

Назначаю учителем 1 и 3 классов Гочитской начальной школы Иванова Степана Владимировича по письменному распоряжению зам. Наркома просвещения т. Николаева.

§ 2

Зарплату тов. Иванову зачислить с 1 апреля 1939 года.

Зав. ОНО - подпись.

Через год и 4 месяца Степана Владимировича назначают *заведующим Улан-Одонской начальной школой с 27 августа 1940 года.* Улан-Одонская - ныне Хаянская школа. «Одон» - так называлось местное хозяйство до его присоединения к колхозу «Дружба».

**Валерий Пурбуевич с родителями. 1952 г.
ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 13.**